

МАРГАРИТА ЖАРИКОВА

БОГАТСТВО ДУРАКОВ

RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Ж34

Жарикова М.

Ж34 Богатство дураков / М. Жарикова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 212 с.

Начало нулевых. По радио гремят «Король и Шут» и «Смысловые галлюцинации», в кинотеатрах крутят Властелина колец и продолжение Матрицы. Огромная страна словно замерла, балансируя между прошлым и будущим.

Варвара — молодая воровка, живущая на чердаке, Иннокентий — старый художник-неудачник. Велика ли вероятность того, что их пути пересекутся? Но судьба всё же свела их вместе через таинственную незнакомку, сделавшую им предложение, от которого сложно отказаться.

Героям предстоит решить, пойти ли на риск ради мечты или же сожалеть об утраченной возможности? А дело-то пустяковое — украсть древний артефакт, дарующий сверхспособности! Но всё ли так просто, как кажется нашим героям, и правильный ли они сделали выбор, согласившись на эту авантюру?

BIC FA
BISAC JUV001000

ISBN 978-5-521-90879-0

© Маргарита Жарикова, текст, 2022
© Артем Суменков, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*«Ничего в жизни не бывает просто так.
За все придется заплатить»*

Глава 1

ВЕЗЕНИЕ НА МОЕЙ СТОРОНЕ

«Дорого времени, дорогие слушатели! На календаре двадцать шестое июня, а часы показывают ровно восемь утра. Мы рады приветствовать вас на волнах радио «Заря». В эфире Катя Круглова, и мы поговорим о погоде на ближайшие сутки. Сегодня в городе без осадков и тепло — плюс двадцать шесть! Самое время выйти на улицу, чтобы получить максимальный заряд от яркого солнышка. А не сгореть этим летом поможет крем «НЕСГОРИН». Крем «НЕСГОРИН» и самая лучшая музыка на волнах радио «Заря».

— Алло. Это радио «Заря»? Я бы хотел заказать крем «НЕСГОРИН».

— Да положи ты трубку, Кеша! Сколько можно заказывать всякую дрянь? Хоть бы рубль домой принес... Уже полвека мне уши промываешь, а картины твои, вон, пылятся по углам. — Полная старушка в халате, выдавшем лучшие дни, подошла к мужу, выхватывая трубку стационарного телефона, стоящего на тумбе рядом с радиоприемником.

— Нина, курочка моя, ты же знаешь, что картины — это дело всей моей жизни. Призвание, дарованное мне свыше! А сегодня тот самый день, когда мои труды и твоё терпение будут вознаграждены. Меня пригласили в галерею на выставку! — Иннокентий Федорович приосанился и горделиво вздернул подбородок. — Семёныч мне пообещал, что картину мою возьмут и народу представят. И меня наконец-то накроет волна давно заслуженного успеха, курочка ты моя! А крем я тебе хотел подарить, чтобы ты не сгорела.

— Дурак ты, Кеша.

Иннокентий проводил взглядом раздраженную жену, выключил радио и принялся упаковывать картину, над которой работал несколько последних месяцев. На полотне были изображены несколько волков, по-хозяйски гуляющих по улицам города, в то время когда люди, совершенно голые, сидели на деревьях, готовясь к первому полету.

На вопросы тех, кому посчастливилось лицезреть пока ещё никем не признанный шедевр живописи, Иннокентий отвечал, что так он видит мир. Будто звери достигли настолько высокого уровня развития, что вполне способны стать единственными хозяевами земли, а люди настолько свободны, что могут улететь. А вот куда именно улететь, старый художник так и не решил: одним он говорил о полётах на другие планеты, добавляя многозначительное «Век технологий, так сказать!», а другим — о воссоединении с Творцом, намекая, что нагота у людей с картины явно неспроста.

Сегодня, как и, впрочем, каждый день, Иннокентий провел утро, наслаждаясь чудесами, творящимися во дворе его дома. Он наблюдал, как рабочие копались в яме, ремонтируя трубы, которые лопались чуть ли не каждую неделю. Проследил за дворовыми кошками, бегаящими за воронами, сделав забавное наблюдение — оказывается, что иногда стая ворон вполне может гонять обнаглевших преследователей. Кинул найденную палку собаке, живущей в старой будке вот уже несколько лет. Побеседовал с дамами уважительного возраста, воркующими у подъезда каждое утро. Затем прогулялся до цветочного киоска, где купил гвоздики любимой старушке, а на обратном пути заглянул в магазинчик и взял чекушку водки, но уже себе, чтобы успокоить нервишки перед предстоящей выставкой.

— Уже надрался, скотина! — ругалась жена, встречая мужа в дверях квартиры. — Обещал же, что больше не будешь пить! А как же выставка твоя? А?

— Нина, птенчик мой, ну ты же знаешь, я чуть-чуть... Для храбрости пригубил, — почесал затылок старик. — А на вы-

ставку я обязательно пойду! Уже все приготовил... Вот и цветы тебе купил.

Иннокентий всегда говорил жене, что выпивает «для храбрости» или «для вдохновения». Конечно же причина была совсем иной. Возможно, он просто любил выпить, а возможно, страдал из-за жизни, которая с годами превратилась в надоедливый сериал с повторяющимся день ото дня сюжетом. А может и то и другое. Иногда художник ловил себя на мысли, что ему не хватает той самой искры, которая бы могла вновь зажечь пламя давно угасшего юношеского азарта, освещавшего путь в молодости и помогавшего двигаться вперед, преодолевая любые жизненные невзгоды. Сегодня же, как и последние пятнадцать лет, только алкоголь, как верный товарищ, отвлекал Иннокентия от мыслей о никчемном существовании на этой планете.

— Ну ладно, садись обедать. Хоть перегар перебьешь, прежде чем поедешь, — смягчилась старушка, взяв цветы. — И чтобы в этот раз вернулся с хорошими новостями, а то не пушу! Будешь с Семенычем своим любимым жить.

— Конечно, синичка моя ненаглядная, все только для тебя, — с натянутой улыбкой отвечал старый художник.

— Иди уже руки мыть, дурень мой.

После обеда Иннокентий прилег ненадолго вздремнуть, но так толком и не уснул, лишь ворочался с боку на бок, то и дело поглядывая на часы. Ближе к пяти вечера он стоял около подъезда, укладывая на тележку картину, завернутую в плотную ткань и перевязанную шпагатом.

Во время поездки он думал о том, что сегодня самый лучший и самый важный день в его жизни, ну, конечно, после встречи с женой и тем днем, когда он осознал своё призвание. Он мечтал о том, как выйдет из галереи победителем, держа в руках купюры, вырученные с продажи своего лучшего творения...

«Ох, заживем мы с ласточкой моей! Ох, да пир закатим на весь двор, да в санаторий, наконец-то, поедем, косточки погреем. И кистей новых прикуплю, да краски...»

Иннокентий никогда не соглашался продавать картины за маленькие суммы. Если ему не удавалось набить цену, то он их просто дарил. Ему всегда казалось, что подаренное полотно будет цениться дороже, чем купленное за копейки.

Когда-то, в далёкой молодости, Иннокентий обещал себе, что обязательно разбогатеет благодаря творческому таланту. Годы шли, но он не терял надежды, веря, что в один прекрасный день его труды будут оценены по-настоящему. И этот счастливый день наконец-то наступил!

Подходя к галерее, старый художник махнул еще один стакан крепкого портвейна, купленный неподалеку в ларьке. Немного охмелев, он проверил хорошо ли закреплена картина на тележке, поправил оставшиеся на голове волосы и с уверенностью на лице вошел в здание, где уже несколько часов шла выставка современного искусства.

— Добрый вечер, мадам, — обратился Иннокентий с важным видом к девушке-администратору. — Я по приглашению Дмитрия Семеновича, пришел свою картину на выставке продавать.

— Простите дедушка, вы, наверное, ошиблись, — хихикнула администратор. — Это не ломбард, а ваш Дмитрий Семенович у нас вообще в охране работает. Сейчас его позову. Вы можете пока пройти в зал, осмотреть выставку.

Иннокентий Федорович с удовольствием принял приглашение. Он направился по залам галереи, следуя указателям на стенах и полу, здороваясь с проходящими мимо людьми, но те не обращали на него никакого внимания.

Выставка современного искусства напомнила ему... Да ничего она ему не напомнила! На развешанных по стенам картинах были изображены различные предметы, раскрашенные в яркие цвета. В одной из комнат он рассматривал записи, принадлежащие какому-то неизвестному писателю, абсолютно не понимая их ценности, а в другой нажимал на кнопки, рассказывающие о неведомой силе, находящейся в видеокдрах, мотающих сказку про полярного медведя. Посетителей